Оригинальная статья / Original article
УДК 159.98

Проблемы подготовки семей к воспитанию ребенка

© М. Р. Арпентьева, А. В. Головашкина
Центр психологической, педагогической, медицинской и социальной помощи «Содействие», г. Калуга, Российская Федерация

Аннотация. На примере работы с замещающими семьями в статье раскрываются основные проблемы и направления работы с современными семьями: страхи и желания супругов, приводящие к нарушениям в их отношениях с собой, друг другом и детьми, а такжев социальном и физическом благополучии членов семьи. Значительное внимание уделяется вопросам духовного здоровья семьи как основы, определяющей все остальные аспекты благополучия ее членов, возможности их гармоничного развития в семье и вне её.Сравниваются проблемные семьи и семьи, между членами которых сложились зрелые, гармоничные и искренние отношения, обсуждаются причины и цели, побуждающие замещающие семьи принимать детей, сужающие или расширяющие перспективы отношений с приемными детьми и перспективы самих приемных детей. Ведущими моментами успешности семьи и помощи ей являются недефициентность, «избыточность» как желание подарить любовь, дом, заботу и уважение, а нежелание решить свои собственные проблемы за счет детей и супругов. Отмечается важность системной работы с семьями, их подструктурами в рамках Семейной академии.

Ключевые слова: компетентность, родительство, Семейная академия, зрелые отношения, недифициентная любовь, прощение, отпускание, стресс, нужда, желание, совесть, дела любви, искренность, уважение

Для цитирования: Арпентьева М. Р., Головашкина А. В. Проблемы подготовки семей к воспитанию ребенка // *Социальная компетентность.* 2022. Т. 7. № 4. С. 296–308.

Problems of preparing families for raising a child

© Mariam R. Arpentieva, Alevtina V. Golovashkina
Center for psychological, pedagogical, medical and social assistance “Assistance”, Kaluga, Russian Federation

Abstract. The authors, using the example of working with foster families, reveals the main problems and areas of work with modern families: the fears and desires of spouses, leading to violations in their relationship with themselves, each other and children, as well as violations in the social and physical well-being of family members. The authors pays considerable attention to the issues of the spiritual health of the family as the basis that determines all other aspects of the well-being of its members, the possibility of their harmonious development in the family and outside the family. The authors compares problem families and families whose members have developed mature, harmonious and sincere relations, discusses the reasons and goals that encourage foster families to adopt children, narrowing or expanding the prospects for relations with foster children and the prospects for foster children themselves. The leading moments of the success of the family and helping the family here are non-deficiency, “redundancy” as the desire to give love, home, care and respect, and not the desire to solve one’s own problems at the expense of children and spouses, the ability to listen to one’s needs and regulate desires imposed from outside. The authors notes the importance of systematic work with families, their substructures within the framework of the Family Academy.

Keywords: competence, parenting, Family Academy, mature relationships, non-differential love, forgiveness, letting go, stress, need, desire, conscience, deeds of love, sincerity, respect

For citation: Arpentieva M. R., Golovashkina A. V. (2022) Problems of preparing families for raising a child // *Sotsialnaya kompetentnost = Social Competence.* Vol. 7. No. 4. P. 296–308. (In Russ.).

Современная молодая семья, как и современная семья в целом – явление неоднородное и в силу этого стоит перед самыми разными проблемами, включая рождение и воспитание детей и необходимой для этого социально-психологической компетентности мужчины и женщины как супругов и родителей. Среди молодых людей с течением времени в конце XX – начале XXI вв. постоянно растет процент одино-

ких, в том числе – родителей-одиночек, не имеющих необходимого уровня знаний и умений в сфере супружества и родительства. Также выражена и тенденция, связанная с ростом одиночества другого рода: многие молодые семьи не могут или не хотят иметь детей. В любом случае это, помимо разного рода объективных обстоятельств, индивидуальных особенностей жизни, связано с несформированностью позиций взрослого человека, супруга (партнера), родителя (наставника), а также отсутствием специальных знаний и умений в данной сфере.

В попытке решить проблемы одиночества, в том числе «одиночества вдвоем» (бездетности), молодые люди идут на самые разные шаги, в том числе те, что приводят, в силу несформированности позиции, знаний и умений, к еще большим проблемам: так, молодой человек (девушка и юноша) в поиске любви, найдя «подходящего» партнера, подчас не понимая как оказывается опять один – с травмой брошенности в душе и ребенком на руках, или еще печальнее с опытом аборта(-ов). Молодые, часто несовершеннолетние, матери и отцы отказываются от детей, которых «нечем кормить»: они еще не стали самостоятельными и не знают сами – куда им идти. Юноши и девушки постарше «жертвуют» собой, партнером или ребенком «во имя» спокойствия в родительской семье, карьеры, «любви», «ребенка» и т. д. Самая взрослая группа молодых сталкивается нередко с тем, что, несмотря на налаженный быт и карьеру, ребенок в семью не приходит, и надежд на его появление с годами становится все меньше. Как бы ни разнились эти ситуации, комплекс причин один и тот же: несформированность позиции взрослого, самостоятельного человека и партнера, способного сотрудничать и решать задачи, связанные с отношениями и самим присутствием партнера и детей.

Молодежь нуждается в обучении и тянется к наставникам, которые обладают знаниями и умениями, позволяющими ей повзрослеть, пройти через кризисы взросления (включающие инициации расставания с детством, с прошлой жизнью и инициациями вхождения во взрослость, семейную жизнь). Особенно нуждаются в такой помощи те, кто решил или оказался в ситуации, когда в семью входит приемный ребенок или, что часто протекает сходным образом, ребенок нежеланный или – желанный сверх «всякой меры». Неинициированные юноши и девушки «проскакивают» эпоху взросления на опыте детских «хочу» и «надо», не осознавая суть желаний и их реальную важность («нужность»), и, постарев, оставаясь одинокими, перемещаются сразу в старость: «старые девы», «старые холостяки» и другие невостребованные другими и не востребовавшие других, пытающиеся заменить или скрыть одни проблемы созданием других – тот контингент, который составляет весьма немалую долю среди опекунов, приемных родителей и одиночек, посещающих клубы знакомств и «зависающих» на интернет-сайтах и т. п. в надежде что-то изменить. Конечно, школы для родителей с их подготовкой к приему ребенка в семью, клубы и сайты знакомств помогают научиться решать наиболее очевидные задачи – хотя бы внешне. Однако они не решают более сложных вопросов и проблем, связанных с тем, что жизнь человека в семье – не единовременный и неизменный результат использования имеющихся знаний и умений, реализации ценностей (Минигалиева, 2013).

Жизнь – постоянный процесс взаимного обучения, переосмысления, переформирования умений, ценностных трансформаций в процессе решения подчас не уменьшающихся, а возрастающих проблем: не каждый готов «надеть хомут» и жертвовать своей свободой и ресурсами ради других людей, не у каждого хватает любви. Но, как показывает опыт, те, кто ощутил глубинную необходимость семьи, разобрался хотя бы в части ее возможностей и части задач, кто начал делать дела любви и ощутил в себе эту любовь, хотя бы в самой малой мере, начинают относиться к супружеству и родительству иначе: ценя возможности и сознавая ограничения, идя на риск и получая опыт любви.

Сама по себе замещающая семья в России – явление активно развивающееся и вместе с тем, несмотря на социальную, обучающую и психологическую поддержку государства и общества, весьма неоднородное. Это связано с целым рядом проблем, локализованных как внутри, так и вне семьи. Основные социально-психологические проблемы замещающих семей лежат в следующих сферах: проблемы взаимоотношений семьи с обществом и государством; проблемы взаимоотношения семьи с ее непосредственным окружением; проблемы взаимоотношений внутри семьи, в частности, родительской и детской подсистем, между родителями, между детьми и т. д.; проблемы внутриличностные, связанные с нарушениями развития или состояния одного из членов семьи, отражающиеся на состоянии и развитии остальных. Выделение этих групп проблем однако во многом условно: каждая встающая перед семьей проблема сочетает в себе все четыре выделенных уровня, и, кроме того, в ней могут быть выделены следующие аспекты (Арпентьева, Рожкова, 2014; Арпентьева, Рожкова, 2016):

1) ценностно-смысловой аспект – ведущий, определяющий как сложность проблемы, так и возможности ее разрешения: особенности отношения семьи, ее членов к миру, к себе и жизни в целом;

2) поведенческий и интерактивный аспект – особенности общения и поведения членов семьи внутри и вне семьи, отражающие ценности и смыслы ее функционирования и развития.

Анализируя ту или иную проблему, встающую перед семьей, в первую очередь необходимо определить: каковы семейные ценности и ценности каждого из её членов: анализ может быть осуществлен как непосредственно – обращением с вопросами к членам семьи, так и опосредованно – через анализ поведения и общения в семье, продуктов ее деятельности.

Чем отличается «проблемная» семья от гармоничной? Отвечая на этот вопрос, практики и теоретики пришли к выводу о том, что в гармоничной семье проблемы решаются опираясь на гармонизирующие жизнь семьи ценности: любви, принятия, заботы, уважения, терпения. Такая семья характеризуется жизнестойкостью: способностью противостоять негативным воздействиям, в том числе – самым трудным жизненным ситуациям. В проблемной семье вопросы решаются, как правило, способом, который исследователи называют «полевое поведение»: по ситуации. Она диктует поведение, поэтому, если ситуация воспринимается семьей как весьма агрессивная и трудная, то семья может распадаться, не выдерживая нагрузки, перекладываемой, как правило, на одного из членов семьи – «идентифицированного клиента». Если ситуация неоднозначна – как обычно и бывает – то семья формирует роль «козла отпущения», на которую могут подойти либо родитель, либо – приемный ребенок. Последний становится таковым в силу того, что он пришел в семью последним, и, таким образом, все возникающие после его прихода события оказываются, исходя из логики, ситуативно-определенного поведения, связанными с этим приходом: его «негативным» воздействием. Именно поэтому родители могут внешне или внутренне отказываться от детей. Однако дистанцирование и настороженность по отношению к ребенку не менее опасны, чем его возврат в воспитательное учреждение (Пономарева, 2014).

Вообще – центральный момент обучения молодых семей – искусство быть партнером. Становление партнером – важный этап развития человека, с которым также связано становление профессионалом. Поскольку не всегда оно происходит «само собой», обычно связано с направленным обучением, «пробами и ошибками» более или менее удачных и завершенных историй отношений, постольку наставник, педагог или консультант может выступать и по сути как помощник в становлении человека партнером. Хорошие перспективы открываются в тех отношениях, где партнёры, преодолев периоды стагнаций, барьеров

и противостояния, напряжения, «пройдя босиком по битому стеклу», могут позволить себе быть и оставаться искренними друг с другом и с миром: сохраняя и реализуя политику открытости, доверия, уважения к личности партнёров.

Отношения деловые и брачные, если они гармоничны, – это не обязанность и не проклятие, не принесение себя в жертву и не реализация чьих-то надежд и ожиданий. Надежда на удовлетворение своих желаний и чужих ожиданий заставляет людей вкладывать в самые разные отношения – даже те, которые не кажутся счастливыми или удовлетворяющими, а потом, как отмечалось в начале нашей статьи, могут оказаться просто деструктивными, – невероятное количество сил, времени, иных ресурсов. Обучение партнерству развивает умение и стремление понимать человека: куда ему нужно идти, а куда нет, сколько и как вкладывать и принимать.

Человеку нужно уметь быть в одиночестве, иначе он рискует стать всего лишь жертвой обстоятельств и навязанных извне «желаний» и «долженствований», перестает быть способным и готовым слышать себя, свои «нужды». Однако, когда он способен на одиночество, то обычно понимает, что на самом деле ему нужно положить начало новым отношениям с новыми или с теми же самыми людьми, ориентируясь на свои истинные, собственные нужды целостного, гармоничного и конгруэнтного (транспарентного) человека. При этом лучшие отношения связывают партнеров, которые конгруэнтны, минимально отягощены «условиями ценности», способны на подлинное принятие друг друга и уважение к себе и другому. Когда отношения используются для поддержания неконгруэнтности или подкрепления присущих людям защитных тенденций, они приносят меньше удовлетворения и менее гармоничны.

Гармоничные, зрелые отношения – отношения партнеров характеризуются рядом черт (Роджерс, 2002, 2005):

1. Открытость отношениям и себе самому в отношениях. Это трудное решение для отношений – снимать межличностные маски и преодолевать внутриличностные блоки как только они появляются, жить по своим собственным пережитым ценностям, учитывая и социальные нормы, ценя богатство и разнообразие собственной личности и личности партнера.

2. Открытость пониманию. Это готовность принять риск быть отвергнутым, непонятым, а может быть и наказанным, вызвать агрессию и враждебность.

3. Открытость изменениям. Многие люди, как индивиды и партнеры, испытывают огромное напряжение, пытаясь жить в соответствии с частичным и амбивалентным принятием нормативов, которые их родители, сотрудники, общество в целом им навязывают. Отношения, отягощенные нереалистическими образцами, внутренне неустойчивы и не приносят удовлетворения.

Три этих ведущих «открытости» – три ведущих интенции взаимопонимания и через него понимания себя и мира – становления человеком (персоной) и становления партнером (Роджерс, 2005).

Отдельный сложный пласт проблем – отношения с обществом, государством. Умение семьи гармонизировать отношения внутри самой себя проявляется и здесь: как умение быть независимой и гармоничной в своих отношениях с окружающими людьми, семьями, организациями, налаживать контакт с организациями, сотрудниками учреждений социально-психологического сопровождения, активно участвовать в работе семейных школ, клубов и т. д.

Напротив, проблемная семья нередко «лелеет» рентные установки, пытается проецировать на организации своего недовольство собой, ребенком, или, напротив, не умеет защититься от проекций недобросовестно выполняющих свои обязанности чиновников и специалистов системы социальной защиты, стремящихся вмешиваться в жизнь семьи из «добрых побуждений» чрезмерно сильно. Затяжные конфликты внутри семьи и/

или семьи и курирующих ее общественных и государственных организаций показывают, что семье нужна поддержка, направленная на помощь в осмыслении ценностных основ ее функционирования и бытия, в их трансформации, на развитие способности семьи и ее членов к автономному, гармоничному, сотрудничающему существованию. Это – основной модус социально-психологической поддержки семьи, ее обучения, воспитания родителей и детей. Особенно значение имеет воспитание и обучение детей: умению быть детьми и строить отношения с родителями. В существующих формах работы с семьями детей не учат этому: считается, что ребенок и сам знает как быть ребенком и что это означает для него и семьи. Однако это не так. Ребенок не меньше родителей нуждается в информации о жизни, своей роли в семье. Поэтому с ним также нужно работать, создавать аналогичные Школам для родителей Школы для детей (как это предполагает, например, модель Семейной академии) (Арпентьева,Рожкова, 2015; Арпентьева, Рожкова, 2017).

Воспитание, помимо того что нуждается в учете созревания, учете собственных нужд ребенка, удовлетворение которых может показаться иногда «проблемным» (пошалить, прогулять, попробовать запретное и т. д.), представляет собой процесс, где тесно слиты наказание и поощрение. Убегать от воспитания не следует: это увеличивает дистанцию и разрушает психику ребенка. Также опасно играть в «либерализм»: ребенок нуждается в твердой и согласованной позиции родителей, а также желательно – определенном и развернутом представлении о прародителях, их достоинствах и жизненном пути.

Родителям необходимо поступать так как диктуют основные нравственные заповеди – жить по совести. В терминах разных религий это звучит довольно схожим образом. Например, в христианстве отмечаются две ведущие ценности или способности человека:

1). Самопринятие и принятие другого: «Возлюби ближнего своего как самого себя»;

2). Принятие жизни, Бога: «Возлюби Господа Бога твоего…» (Библия, 2021, От Матфея, 22:35).

Как известно, эти два закона тесно связаны – невозможно исполнить лишь одну из этих заповедей. Апостол Иоанн Богослов говорит о том, что мы имеем заповедь, чтобы любящий Бога любил и ближнего. «И тот, кто говорит, что он Бога любит, а ближнего своего ненавидит, тот лжец. Ибо, как ты можешь любить Бога, которого не видишь, ненавидя брата, которого видишь?» (Библия, 2021, Послание 1Иоанна, строки 20–21).

Кроме работы с ценностями, программа Семейной академии предполагает работу с представлениями о здоровье. Успех этой жизни связан с тем, насколько молодые родители были мудры, сочетая семейную жизнь и воспитание со своими нуждами и нуждами созревания ребенка:

- давали ему возможность самостоятельно решать свои проблемы;
- поддерживали и подтверждали его значимость и ценность, его выбор в жизни;
- насколько сам человек слушал и слушает самого себя, уважает, не отказывается от того что интересно ему (не зарывает талантов), а не только его родителям.

Страх остаться одному, без поддержки, без благодарности – один из важных аспектов в жизни приемных родителей. Другая группа страхов, как отмечалось, связана с неумением или неготовностью быть родителями, любить и быть любимыми, быть близким кому-то и с кем-то, прощать и быть обиженным и обманутым и т. д.

Третья группа страхов связана с прошлым: страхи неприятия себя и своей жизни, «семейных скелетов» и т. д. (Арпентьева, 2022).

Все эти страхи так или иначе прорабатываются и либо «отпускаются», либо – усиливаются и транслируются детям. Наличие страха означает засоренность внутренней территории человека: пока в человеке живет страх, в нем не может жить любовь.

Поэтому страхи нужно отпускать: особенно тогда, когда страшнее и тяжелее всего. Очень хорошая, доступная и действенная техника «отпускания» предложена Л. Виилмой (Виилма, 2004; Виилма, 2007). Она пишет, что болезнь, связанное с нею страдание, есть состояние, при котором «негативность» превысила критическую черту, и организм, как целое, вышел из равновесия. Тело информирует человека об этом, чтобы он мог исправить ошибку. Первопричиной каждой болезни является стресс, выраженность и характер переживания которого определяет характер болезни: чем больше и интенсивнее стрессы, тем серьезнее болезнь. «Здоровье придет тогда, когда Вы поймете причину своей болезни. Устраните причину, начните жить правильно, и Вы выздоровеете. Исправить ошибки никогда не поздно» (Виилма, 2007. С. 352). Болезнь и жизненные проблемы – отражение цепочки, составленной из неправильного осмысления и переживаний, а также неверных поступков. Причем болезнь ребенка – обычно отражение проблем родителей, которые все чаще стремятся понять ее источник, но не могут, если не имеют знаний и опыта. Не понимают, что «…плохая мысль, притаившаяся в человеке, всегда делает зло, и оправдания телу не нужны», ребенок манифестирует проблемы взрослых, не оправдываясь: он просто болеет, просто ведет себя неправильно, просто – уходит из дома. Чтобы эта негативная связь распалась, нужно учиться прощать, «отпускать», освобождая себя и тело от стрессов, а не «искать виноватого», «сваливать на ближнего», или «цепляться» и «бороться» против плохого и игнорировать необходимость понять: что действительно «хорошо» и «плохо» для данного человека. Необходимо найти и понять, какой именно стресс возник в результате проблемной ситуации, а затем простить себя и участников ситуации и попросить прощения (Виилма, 2004; Виилма, 2007).

В технике «отпускания», названной Л. Виилмой техникой «темной комнаты», есть всего три шага, первый из которых – просто принять, простить стресс / проблемную ситуацию / человека, приносящего страдание и отпустить его из любви как учителя, который не пришел бы, если бы не был жизненно необходим. Как пишет Р. Бах (Бах, 1998), «не существует такой проблемы, в которой не было бы бесценного дара для тебя. Ты создаешь себе проблемы, потому что эти дары тебе крайне необходимы». Для этого необходимо представить себе темную комнату, в которой находится «заключенный» (стресс, человек, ситуация), внимательно и неспешно рассмотреть его и комнату, открыть в ней окна и двери, пригласив «заключенного» уйти, если он не хочет уходить – исследовать, что ему нужно и что ему отдать, а также спокойно и не спеша проводить его, пока он удаляется.

Второй шаг – простить себе, что не умел раньше отпустить эту проблему или переживание (страх, чувство вины, злобу, стыд и т. д.). Человека обычно этому никто не учил. Наоборот, учили скрывать негативные переживания, подавляя их в себе или делиться с окружающими в более или менее осознаваемой надежде, что стрессы переработают они. Однако, поскольку подобное притягивает подобное, стрессы в течение жизни накапливаются, если не научиться прощать себе и другим свои ошибки и неумение и освободиться от этой застоявшейся негативной энергии. Необходимо «навести порядок» в воображаемой темной комнате, внутри себя: почистить стены, помыть окна, пол, починить сломанноеи т. д.: все, что увидит внимательный, заботливый, любящий взгляд на себя самого.

Третий шаг – попросить прощения у своего тела и себя за вред, который был неосознанно причинен. Тело самоотверженно служит человеку и «вытаскивает» его из самых сложных ситуаций. Оно не лжет, ему можно безоговорочно доверять. Оно не приемлет лукавства и отзывается выздоровлением только на искреннюю, тщательную работу человека со своей душой. Все «плохое» и проблемное происходит

от нехватки любви. Однако ее человек часто не ощущает: понять можно, когда есть время и пространство, они уравновешивают маятник желаний, активизирующий и активизирующийся стрессами. Ситуация проясняется без лишних усилий для тех, кто ждет спокойно. Можно поблагодарить свой бывший когда-то «темным» дом: теперь он стал чистым и светлым.

Важно понимать, что отпускаясамые жуткие страхи и самые тяжелые переживания, самые неразрешимые проблемы и самых любимых или, напротив, ненавидимых людей, мы не просто освобождаем себя и других от стрессов и негативного опыта, но и, если это соответствует нашей внутренней сути, нашим нуждам, развиваем и совершенствуем себя и отношения с людьми. Тот, кого человек наконец «отпустил», может перестать беспокоиться и беспокоить, превратившись из врага или равнодушного в партнера. Ситуация или болезнь, не отягощенные более опытом ненависти и отвержения, разрешаются.

Эти знания и умения носят универсальный характер, отражая базовые идеи психосоматики и той традиционной медицины, тем традициям социальной, психологической и духовной взаимопомощи людей, которые существовали веками, но в последние десятилетия интенсивной коммерционализации / коммодификации отношений, при которых «забота» стала синонимом «наживы» (Бодрийяр, 2006), были оттеснены на задний план. «Дела любви», среди которых и дела прощения / извинения, «отпускания», благодарности и т. д., всегда были важнейшим способом оздоровления человека: на социальном, духовном, физическом и психологическом уровнях (Арпентьева, 2022).

Проблемная семья, в том числе семья с приемным ребенком, нередко совершает целую серию серьезных по отношению к самой себе ошибок (Арпентьева, 2022; Виилма, 2004):

1) она пытается что-то доказать обществу;

2) чаще всего она доказывает, что она «хорошая» («нормальная»);

3) тем самым пытается заслужить «любовь» сообщества и ее представителей.

Доказывая, семья понимает, что «доказать» что-то невозможно. Процесс доказательства может, заняв всю жизнь, оказаться полностью бесплодным, если не вредным: поскольку становится источником огромного количества психологических игр, психологического шантажа, деформаций семейных отношений и даже – как известный феномен «двойной связи» – психических отклонений у членов семьи.

Семья понимает, что она и каждый из ее членов – индивидуальны и дискуссии о «нормальности» не более чем фикция. Чем больше человек приближается к сознанию своей неповторимости, тем больше однако в нем развивается осознание общечеловеческого. В каждой отдельной семье действуют абсолютно идентичные для людских сообществ и каждого человека в отдельности механизмы возникновения, развития, исчезновения и взаимного превращения «плохого» и «хорошего». При этом существует определенный баланс «плохого» и «хорошего» в каждом конкретном событии, отношении, которое становится «скорее плохим» или «скорее хорошим», исходя из тех представлений и стремлений, к которым привязывается человек или вся семья.

Семья понимает, подчас пройдя через многие сложности, что любовь и принятие как внутри семьи, так и вне нее со стороны общества, невозможно заслужить. Его можно достигнуть, строя гармоничные отношения внутри самой семьи, отношения любви и принятия внутри семьи, строя гармоничные отношения каждого человека с самим собой, тогда это во многом получается автоматически, достигается состояние принятия и любви (конгруэнтности, аутентичности) к окружающему миру.

В данном процессе семья осознает сущность любви и то, что любовь не есть неизменный комфорт, она, напротив, предполагает и более или менее существенные ис-

пытания, трудности развития и совместного развития членов семьи. Неслучайно, что в школах приемного родителя такой акцент делается на то, чтобы снять с родителей «розовые очки». Однако приняв ребенка, семья сохранит «очки», настраивая себя и ребенка на соответствие представлениям и моделям поведения, не имеющим никакого отношения к реальности данной семьи.

За попытками доказать, что у нее все «хорошо», заслужить этим любовь общества, семья нередко упускает из вида, что любовь, как сущностное проявление человека и его отношений, не требует того, чтобы ее заслуживали, она есть всегда. Вопрос в том, умеет ли человек любить, проявлять любовь, способен ли он и готов ли он в тот или иной конкретный момент к истинно партнерским, понимающим, трансперсональным, сущностным / искренним, глубоко человеческим отношениям. И если не готов, то как его научить, как помочь стать собой, партнером, какова «метатехнология» этого процесса?

Святые старцы Оптинские, отвечая на данный вопрос, призывают совершать «дела любви»: даже если душа человека кажется ему самому и окружающим «бесплодной», делая «дела любви», человек дает ей место в своей жизни, внутри себя: «Если ты находишь, что в тебе нет любви, а желаешь ее иметь, то делай дела любви, хотя сначала без любви. Господь увидит твое желание и старание и вложит в сердце твое любовь». Здесь же дается и способ коррекции возможных на первых этапах использования данной «метатехнологии» нарушений: «А главное, когда заметишь, что погрешила против любви, сейчас же исповедуй это старцу», наставнику, осознай и признай ошибку», – писал преподобный Амвросий Оптинский (Оптинский, 2012. С. 324).

В своем более конкретном выражении «делать дела любви» означает:

1) заботиться, делиться друг с другом, заботясь друг о друге, жертвуя силы и время друг другу, в помощь окружающему миру в целом, не ограничиваться миром семьи, но жить, служа общественному благу в целом (содействуя развитию других людей);

2) терпеть друг друга и бремя жизни как таковой («толерантность к неопределенности», «совладание», «жизнестойкость», «боль отношений», «умение отпускать» негативные переживания, трудности, других людей и себя самих, давая событиям и людям «объяснять самих себя»);

3) уважать себя и других, исправлять собственные ошибки, а не только и не столько ошибки окружающих, уметь различать помощь и навязывание собственного «добра», помощь и желание заработать (славу и почет, деньги и материальные блага, т. п.) на других людях;

4) понимать, что дети – кровные или приемные – отражают состояние души родителей, что гармония в душе родителей, их правильное поведение – достойное и уважающее себя и других людей, жизнь как таковую – залог правильного поведения и счастливой жизни детей (Арпентьева, 2022).

Кроме того, человек и семья растут гармонично, понимая, что проблемы их семьи – частный, конкретный случай проблем человеческой жизни. Снятие переживаний «исключительности», «неразрешимости» семейных проблем, преодоление тенденций к сверхобобщениям, катастрофизации переживаемых негативных ситуаций – путь к их разрешению. Это: 1) снимает чрезмерную «насыщенность» переживания проблем, 2) переводит проблемы их в плоскость задач, требующих более или менее неотложного решения и поддающихся ему, что особенно важно, когда ребенок рождается и/или начинает жить в семье: у родителей и ребенка нередко возникает психологический шок.

Реализация собственных планов родителей подвергается коррекции, осуществление некоторых из них становится проблематичным или откладывается, при этом остаются неясными перспективы в отношении судьбы ребёнка и семьи в целом. Сами родители, как правило, несмотря на более или менее существенную теоре-

тическую подготовку и даже уже имеющийся опыт приема ребенка в семью, часто оказываются не готовыми к новому испытанию. Это неудивительно, если учесть, что многие семьи берут ребенка не потому, что испытывают избыток «бытийной» любви, но скорее ее дефицит («дефициентная любовь»). Этим они продолжают то, что начато еще в процессе создания самого брака: партнер выбирается почти случайно, по внешним признакам, позвляющим надеяться на то, что желания выбирающего (быть нужным / неодиноким, любимым / получать заботу, «нормальным» / не подвергаться остракизму и отчуждению из-за отличий,«благополучным» / богатым издоровыми т. п.), будут удовлетворены. Они стремятся «заполнить бреши» своей жизни ребенком, решить за счет его присутствия собственные психологические и иные проблемы.

Некоторые семьи, «заставляя» себя «сразу же» полюбить ребенка, которого они не могут даже понять, заканчивают сетованиями о том, что им «достался» «не тот» ребенок: терпя закономерное поражение в сражении со страхом родительской неуспешности и нелюбви, приемные родители делегируют ответственность за это социальным службам или самому ребенку.

При этом более или менее активная или латентная агрессия, являющаяся мерой выраженности непонимания себя и ситуации, может проявляться как насилие по отношению к ребенку, конфликты с социальными службами или отказ от ребенка (вторичное сиротство). Реже – как попытка понять, взглянуть на ситуацию со стороны и принять вызов требующихся от семьи изменений: развитию любви, стремления и способности делиться ею.

Ребенок также нуждается в восполнении имеющихся у него «брешей», однако парадокс ситуации в том, что это возможно лишь тогда, когда семья может и нацелена на то, чтобы, давая ребенку любовь, развивать уже имеющееся у нее состояние или отношение любви – в избытке. Часто оно остается неосознанным и не проявленным из-за непонимания себя и мира, страхов быть собой и развиваться, привычных для многих «защит» от развития, успеха и здоровья».

Если же избытка любви нет, а молодым родителям не удается актуализировать состояние любви в моменты общения с ребенком, то начинается подчас затяжной период манипулятивных по сути психологических игр, своеобразная «полоса препятствий» на пути к пониманию друг друга. Делая «дела любви», семья сокращает препятствия до минимума.

Данные установки и идеи отражают основное содержаниеразработанной нами модели Семейной академии (Арпентьева, 2015; Арпентьева, 2018) илюбой иной качественной психологической помощи семье (Гриднева и др., 2021).

Цель программы Семейной академии – способствовать гармонизации детско-родительских отношений в молодых и в том числе замещающих семьях, включая профилактику и помощь в период кризисов, профилактику и преодоление проблем в развитии ребенка, профилактику вторичного сиротства и разрушения семей, развитию служб сопровождения приемных семей и их взаимодействия с замещающими семьями.

Задачи программы:

а) повышение родительской и супружеской компетентности, психологических ресурсов (психологического потенциала) родителей и супругов;

б) налаживание детско-родительских отношений и развитие навыков преодоления и профилактики кризисных ситуаций в семьях;

в) организация помощи в профилактике и преодолении проблем в развитии приемных детей – укрепление психологического потенциала детей, развитие представлений об их месте в семье.

Данные цель и задачи осуществляются в системе образовательных и консультативно-психологических услуг через систему школ:

1) школы для молодых родителей, ос-

новной целью которой является помощь родительской подсистеме, «воспитание родителей»;

2) школы для молодых супругов, основной целью которой является помощь супружеской подсистеме, гармонизации взаимоотношений в супружеской паре как основного источника благополучия приемных и кровных детей;

3) школа для детей, основной целью которой является помощь детям в осмыслении и освоении ими места и роли в семье, осмыслении их функций в гармоничных семейных отношениях;

4) школа психосоциальных работников (специалистов сопровождения семьи), целью которой является организация методической и супервизорской помощи специалистам центров социального обслуживания молодых семей и детей, клубов знакомств и семейных клубов, центров содействия семейному устройству детей-сирот и т. п.

Школа специалистов сопровождения выполняет функции супервизорско-методической и психолого-психологической помощи специалистам, работающим с замещающими семьями:

а) в режиме активного сопровождения;

б) в режиме организации групп и форм самопомощи членов семей.

В качестве дополнительного аспекта проекта предполагается организация курсов повышения квалификации специалистов, работающих в службах по сопровождению семей, а также осуществление «второго уровня» подготовки слушателей Семейной академии – «Школы молодой (замещающей) семьи», развивающая позицию, знания и навыки, необходимые для профессионального родительства и супружества.

В работе с целевыми группами целесообразно применение следующих методов:

1) диагностика и мониторинг психологических характеристик участников Семейной академии (ценностных ориентаций, межличностных взаимоотношений, личностной целостности и развития), а также эффектов обучения в Семейной академии;

2) лекционно-практические занятия с представителями разных групп, а также занятия, посвященные тренингу навыков:

а) обучения и самообучения, поддержки и самоподдержки;

б) общения и развития межличностных отношений;

3) обобщающие конференции и телемосты, в ходе которых обучающиеся смогут обменятся опытом обучения и жизнедеятельности;

4) консультации (индивидуальные, семейные, супервизорские), в том числе в рамках демонстрационных занятий со специалистами;

Семейная академия является логическим продолжением традиционных школ для замещающих родителей, однако обладает рядом особенностей:

1) фокусами работы Семейной академии являются психологические ресурсы и проблемы молодых и в том числе замещающих семей;

2) программа Семейной академии сочетает работу с отдельными подструктурами семей, включая супружескую, родительскую, детскую, со специалистами сопровождения и всей системой в целом;

3) тематическая насыщенность программ выводит их на уровень программ повышения квалификации и в будущем планируется выдавать сертификаты обучения в Семейной академии по тем или иным курсам, а также организацию факультета повышения квалификации для психосоциальных работников, оказывающих услуги сопровождения замещающим семьям, а также желающих продолжить обучение на уровне профессионального родительства и профессиональной психосоциальной деятельности (программа «Психосоциальная работа с замещающими семьями»);

4) доступность и адресная ориентированность программ Семейной академии предполагает:

а) возможность адаптации содержания курсов под запросы конкретной аудитории;

б) разработку программ Школ для семей с детьми с особыми нуждами, Школ

детей-мигрантов, Школ неполных семей, Школы супервизии и самопомощи и т. д.;

5) смысловые фокусы программ школ напрямую отражены в их содержании, отражают внутреннюю цель программ: обучение членов семьи навыкам самопомощи и самообучения как внутри, так и вне семьи.

После завершения программы Семейной академии проводятся телеконференции с участием представителей всех школ (семей и специалистов) и отдельно обобщающая научно-практическая конференция для специалистов системы сопровождения замещающих семей в регионах России. Цель – обмен практическим опытом профессионального развития и саморазвития в процессе помощи замещающим семьям, пропаганда профессионального развития и саморазвития, профилактика профессионального выгорания и деформаций. Для родителей, желающих продолжить обучение, предлагается курс «Школа молодой (замещающей) семьи» – второй уровень подготовки к профессиональному родительству, после завершения которого родители могут принять решение о получении специального образования, включая возможности, которые предлагают программы повышения квалификации и переподготовки специалистов.

В заключение отметим – целью нашей работы было раскрыть на примере работы с замещающими семьями ведущие проблемы и фокусы (направления) работы с современными «проблемными» семьями вообще: основное внимание необходимо уделять профилактике и коррекции страхов и желаний супругов, приводящих к нарушениям в их отношениях с собой, друг другом и детьми, а также к нарушениям в социальном и физическом благополучии членов семьи. Такие страхи и желания могут иметь как ситуативный, так и родовой характер. В последнем случае работа с ними более сложна, но и более продуктивна, поскольку можно освободить от груза не только отдельных людей, но всю семью, детей и потомков в целом. Значительное внимание в работе специалистов поддержки семьи и сопровождения семейного развития должно уделяться вопросам духовного / нравственного здоровья семьи как основы, определяющей все остальные аспекты благополучия ее членов, возможности их гармоничного развития в семье и вне семьи: «Жить по совести», «Делать дела любви» – ведущие императивы семейного благополучия. Сравнение проблемных, неблагополучных семей и семей, между членами которых сложились зрелые, то есть гармоничные, уважительные и искренние (транспарентные) отношения, позволяет выявить и трансформировать (при необходимости) причины и цели, побуждающие замещающие семьи принимать детей, а также расширить жизненные миры и перспективы развития отношений родителей с приемными детьми, жизненные перспективы самих приемных детей. Ведущими моментами успешности отношений в семье являются здесь недефициентность, «избыточность» как желание подарить любовь, дом, заботу и уважение, а не желание решить свои собственные проблемы за счет детей и супругов, умение и стремление слушать свои собственные нужды и регулировать, отбрасывая или трансформируя деструктивные и навязанные извне желания и долженствования. Залог успеха – системность работы с семьями, их подструктурами в рамках Семейной академии.

Список источников / References

Арпентьева М. Р. Психосоциальное сопровождение лиц с ОВЗ и их семей. СПб.: Изд-во «Лань», 2022. 252 с.

Arpent'eva M. R. (2022) Psychosocial support for persons with disabilities and their families.Saint Petersburg: "Lan'", 252 p. (In Russ.).

Арпентьева М. Р. Семейная академия в помощь молодым семьям // Молодежь в современном мире: материалы Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых (Курск 20– 21 ноября 2015 г.). Курск: ООО «МедТестИнфо», 2015. С. 139–144.

Arpent'evaM. R. (2015) Family Academy to help young familiessem'yam.*Molodezh' v sovremennom mire: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi*

*konferentsii studentov i molodykh uchenykh (Kursk, 20–21 noyabrya 2015 g.). = Youth in the Modern World: Proceedings of the International Scientificand Practical Conference of Students and Young Scientists (Kursk,November 20-21, 2015).*Kursk: ООО “MedTestInfo”.P. 139-144.(In Russ.).

Арпентьева М. Р. Семейная академия в структуре социально-психологической помощи замещающим семьям // Отечественный журнал социальной работы. 2018. № 2. С. 95–108.
Arpent’eva M. R. (2018) Family Academy in the structure of socio-psychological assistance of foster families.*Otechestvennyi zhurnal sotsial’noiraboty = Domestic journal of social work.* No. 2. P. 95-108. (In Russ.).

Арпентьева М. Р., Рожкова Н. Г. Жизненные перспективы замещающих семей и их сопровождение в центрах социальной поддержки // Профессиональная библиотека работника социальной службы. М.: ООО Изд-во «Социальное обслуживание». 2014. № 6. 256 с.
Arpent’eva M. R., Rozhkova N. G.(2014) Life prospects of foster families and their support in social support centers. *Professional’naya biblioteka rabotnikasotsial’noisluzhby = Professional library of a social worker.* Moscow: Sotsial’noeobsluzhivanie. No. 6. 256 p. (In Russ.).

Арпентьева М. Р., Рожкова Н. Г. Проблемы и практика сопровождения замещающих семей в центрах социальной поддержки. Калуга: КГУ им. К. Э. Циолковского, 2016. 622 с.
Arpent’eva M. R., Rozhkova N. G. (2016) Problems and practice of accompanying foster families in social support centers.Kaluga: KGU im. K.E. Tsiolkovskogo. 622 p.(In Russ.).

Бах Р. Иллюзии. Киев: София, 1998. 157 с.
Bakh R. (1998) Illusions.Kiev: Sofiya, 157 p. (InRuss.).

Библия. М.: ЭКСМО, 2021. 1520 с.
Bibliya.(2021) Moscow:EKSMO. 1520 p.(In Russ.).

Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Республика; Культурная революция, 2006.269 с.
Bodriiyar Zh.(2006) Consumer society. His myths and structures .Moscow: Respublika; Kul’turnaya revolyutsiya. 269 p. (In Russ.).

Виилма Л. Прощаю себе. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. Т. 1. 720 с.
Viilma L. (2004) I forgive myself. Ekaterinburg: U-Faktoriya.Vol. 1. 720p.(In Russ.).

Виилма Л. Прощаюсебе. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. Т. 2. 640 с.
ViilmaL. (2007) I forgive myself. Ekaterinburg: U-Faktoriya.Vol. 2. 640p. (In Russ.).

Гриднева С. В., Тащёва А. И., Арпентьева М. Р. Основные направления психолого-педагогического сопровождения учащихся и обучающихся с ОВЗ и их семей в контексте академического консультирования // Профессиональное образование в современном мире. 2021. Т. 11. № 1. С. 226–235.
Gridneva S. V., Tashcheva A. I., Arpent’eva M. R. (2021) The main directions of psychological and pedagogical support for students and students with disabilities and their families in the context of academic counseling.*Professional’noeobrazovanie v sovremennom mire= Professional education inthe modern world.* Vol. 11. No.1. P. 226-235.(In Russ.).

Минигалиева М. Р. Ребенок должен жить в семье // Информационно-методический сборник. М.: Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, ООО «Малый бизнес», 2013. С. 94–116.
Minigalieva M. R. (2013) The child must live in a family. *Informatsionno-metodicheskii sbornik = Information and methodical collection.*Moscow: Fond podderzhki detei, nakhodyashchikhsya v trudnoi zhiznennoi situatsii, Moscow: Malyibiznes. P. 94-116. (In Russ.).

Оптинский А. Оптинские старцы: наставления, письма, дневники. М.: Лепта, 2012. 816с.
Optinskii A. (2012) Optinaelders: instructions, letters, diaries. Moscow:Lepta. 816p.(In Russ.).

13. Пономарева И. М. Работа психолога в кризисных службах. С.-Пб.: СПбГИПСР, 2014. 197 с.

Ponomareva I. M.(2014) The work of a psychologist in crisis services. Saint Petersburg: SPbGIPSR. 197 p.(In Russ.).

Роджерс К. (2015) Бракиегоальтернативы. М.: Этерна, 2015. 320с.
Marriage and its alternatives. Moscow: Eterna, 320 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Мариям Равильевна Арпентьева,
доктор психологических наук, доцент,
член-корреспондент,
Российская академия естествознания (РАЕ),
академик Международной академии образования (МАО),
внештатный эксперт,
ГБОУ КО «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи

Information about authors

Mariam R. Arpentieva,
grand doctor (Grand PhD) of psychological Sciences,
associate professor,
corresponding member of the Russian academy of natural sciences (RANS),
Academician of the International Academy of Education (IAE),
Researcher of the Center for Psychological,

«Содействие»,
248000, г. Калуга, ул. Достоевского, 44,
Российская Федерация,
mariam_rav@mail.ru

Алевтина Вячеславовна Головашкина,
кандидат психологических наук, доцент,
директор,
ГБОУ КО «Центр психолого-педагогической,
медицинской и социальной помощи
«Содействие»,
248000, г. Калуга, ул. Достоевского, 44,
Российская Федерация,
golovashkina.alia@yandex.ru

Вклад авторов

Авторы выполнили исследовательскую работу, на основании полученных результатов провели обобщение, подготовили рукопись к печати, имеют на статью авторские права и несут полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 03.11.2022;
одобрена после рецензирования 20.11.2022;
принята к публикации 15.12. 2022

Pedagogical,
Medical and Social Assistance “Assistance”,
44 Dostoevskiy St., 248000 Kaluga,
Russian Federation,
mariam_rav@mail.

Alevtina V. Golovashkina
candidate of psychological sciences,
docent,director,
GBOU KO “Center for Psychological, Pedagogical,
Medical and Social Assistance “Assistance”,
44 St. Dostoevsky, 248000 Kaluga,
Russian Federation,
golovashkina.alia@yandex.ru

Contribution of the authors

Authors have conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, they owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Information about the article

The article was submitted 03.11.2022;
approved after reviewing 20.11.2022;
accepted for publication 15.12.2022.